

32 года назад молоденькой девушкой Галия Исхаковна Абушкина пришла устраиваться на работу в Государственный русский драматический театр Республики Мордовия и осталась в пошивочном цехе. Шитьем она увлеклась еще в раннем детстве, а перерастить увлечению в любовь помогла ее учительница труда в школе Тамара Григорьевна.

- Иголку и нитку в руки я взяла рано. Уже в школе начала экспериментировать. Поначалу, конечно, это были простые работы: фартуки, прихватки. Самым сложным заданием, которое мы получили на уроках труда, для нас, школьниц, было выкроить и сшить юбку. Впрочем, мы с ним справились успешно. Наша учительница, видя увлечение этой непростой, но интересной работой, посоветовала поступать после окончания 10 классов в училище на специальность «Пошив одежды» (сейчас профессиональный лицей № 19), – окунается в прошлое Галия Исхаковна. Год в училище пролетел быстро, навыки совершенствовались, мастерство росло. И вот их выпуск – уже специалисты в своем деле – по распределению направляется на первые места работы. Галия Исхаковна попала в ателье на Химмаше, где проработала 2 года. За это время она прошла полугодовые курсы повышения квалификации.

- Ездить на Химмаш со Светотехстроя мне было неудобно – на дорогу уходило больше часа. Когда встал вопрос о новом месте работы, я почему-то подумала о театре. Мне повезло: взяли сразу, не только меня, но и мою подругу, которая до этого была в декретном отпуске.

Было лето. Труппа выезжала на гастроли. Большинство костюмеров и швей были в

отпусках, поэтому меня отправили с актерами сначала в Северную Осетию, потом в Таганрог. Нужно было помогать им одеваться, ведь костюмы иногда бывают очень сложные, чинить, если где-то порвалось или зацепилось. Впечатления от новых городов, ярких картин местного колорита, близость Азовского моря покрыли усталость от дороги, недосыпание. Погода позволяла купаться и загорать в свободное время – температура стояла выше 40 градусов. Вновь такую жару ощутила в Мордовии спустя много лет, в 2010 году. К сожалению, больше таких выездов по городам России у меня не было. С тех пор пошли обычные будни. В мою задачу входит по заранее подготовленным эскизам шить костюмы для актеров. Чаще всего рисунки уже подписаны, кому из артистов предназначается костюм, мерки у нас есть.

На вопрос о том, не капризничают ли актеры во время примерок, Галия Исхаковна улыбается, качает головой и говорит, что все они люди чудесные, конфликтов, слава Аллаху, не было никогда. Швей присутствуют на генеральной репетиции, когда актеры «прогоняют» спектакль, уже не прерываясь, в новых облачениях.

- Эта репетиция, – делится Галия Исхаковна, – помогает понять, что в костюм нужно добавить, а что убрать. Например, это могут быть шляпка или красивый шарф. Из зала всегда лучше видны недочеты.

Какова жизнь костюма после окончания спектакля? Она у него одна: ни к какому другому сценарию он уже не подойдет, поэтому отправляется в специальный склад, где хранятся платья, плащи, кафтаны, брюки. Иногда некоторые еще можно перешить для новой постановки, но происходит такое, как правило, очень редко.

Иногда из комнаты заведующей пошивочного цеха, которую занимает Галия Исхаковна, доносятся слова: «Фрося, Фросенька, давай. Поилица моя, кормилица, и не такие ткани удавалось тебе сшивать!». Так разговаривает женщина со своей швейной машинкой, которая существует неотделимо от нее вот уже 32 года в театре. Когда всем девушкам цеха вместо устаревших моделей принесли современные, Галия Исхаковна отказалась. Почему? Как она могла променять ту, к которой прикипела сердцем за три десятка лет, которая видела ее радости и печали, с которой она здоровается, возвращаясь из отпуска?

- Однажды пришел мастер и сказал, что впервые видит, чтобы со швейной машинкой разговаривали. Он рассказал об этом в каком-то ателье, даже там удивились. А мы с Фросей дружим. Она меня кормит и поит, помогает мне. У нас с ней «идиллия». Вот пора уже смазать ее, – говорит Галия Исхаковна.

Когда остается свободное время, она шьет для себя и своих близких. Гостившей у нее тете она сшила прелестные домашние тапочки, дяде – красивую тюбетейку (кяпч), расшитую бисером. Кроме этого, постоянными остаются прихватки, фартуки, ночные сорочки, халаты. На мой вопрос, приходилось ли ей шить татарские костюмы, Галия Исхаковна отвечает отрицательно. Спектакли в театре идут по русским и зарубежным пьесам, соответственно, костюмы требуются другие.

Но дома уже звучит татарская музыка, готовятся татарские блюда – проявляется родная атмосфера Галии Исхаковны, та, которая сопутствует ей с рождения. Мама Галии Исхаковны, Рясимя апа, родилась в Лямбуре. О жизни в селе она, горожанка, мечтала всегда. После суеты столицы всегда хочется очутиться в тишине и покое, находиться рядом с красивой природой и родной культурой.

Гульфироза Еникеева